

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора искусствоведения В.Р. Дулат-Алеева на диссертацию Доценко Виталия Романовича «ИСТОРИЯ МУЗЫКИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ XVI – XX ВЕКОВ», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Тема диссертации В.Р. Доценко, безусловно, актуальна. Причем особенно актуальна она в таком ракурсе, который представлен в данной работе. В отечественной музыковедческой литературе не было работы, столь объемно обобщающей латиноамериканскую историю музыки. Учитывая возрастающее значение Латинской Америки в современном мире и интерес к развивающимся системам, латиноамериканская культура должна быть более доступной для нашего научно-образовательного пространства. Учитывая стиль современной обработки информации, желательно сразу целостный образ, много данных в удобной для восприятия оболочке. Исследование В.Р. Доценко – существенный вклад в решение актуальной задачи создания обзорного, «панорамного» исследования по латиноамериканскому направлению.

В диссертации поставлена масштабная задача: охватить историю музыки целого континента в хронологических рамках, аналогичных эпохе европейского Нового Времени. Столь грандиозный замысел предъявляет своему исполнителю высокие требования по целому ряду параметров научно-исследовательской работы.

В первую очередь, это обработка колоссального объема информации. Достоверный научный труд с таким объемом обобщений и систематизации знаний требует, безусловно, многолетней исследовательской работы. Автор диссертации занимается изучением музыкальной культуры Латинской Америки более 30 лет (хронологически первая публикация по теме диссертации датирована 1982 годом – это серия статей о латиноамериканских композиторах в Музыкальной Энциклопедии под редакцией Ю.В. Келды-

ша). Таким образом, данная диссертация – это результат многолетнего труда.

В обобщающих работах особые требования предъявляются к принципам систематизации, к избираемой структуре. Предлагаемая автором структура изложения истории музыки Латинской Америки не только логична и удобна, но и для преподнесения данного материала исследования, на мой взгляд, оптимальна: она позволяет корректно отразить не только постоянную изменчивость исторической «вертикали», но и неоднородный рельеф географической «горизонтальной». На протяжении диссертации автор оперирует этой системой координат, предлагая общую характеристику исторических этапов, внутри которых получают описание особенности музыкального искусства отдельных стран континента. Таким образом, выстраивается единая линия развития музыкального искусства Латинской Америки, внутри которой обнаруживается целый веер локальных линий, отражающих историю музыки отдельных стран или регионов. Некоторые из таких линий, посвященных отдельным странам, например, Аргентине, Бразилии, Кубе, Мексике или странам Андской группы даже образуют своего рода «рассредоточенные» и при этом «пересекающиеся» монографии внутри общей структуры. Наряду с информационной полнотой, многослойность структуры диссертации в данном случае дополнительно обеспечивает высокую степень обоснованности основных научных положений и выводов, выступает дополнительным подтверждением их достоверности.

Указанные в Автореферате диссертации характеристики ее научной новизны находят свое подтверждение в полном тексте исследования. В аспекте научной новизны еще раз следует подчеркнуть не только количество впервые вводимого в научный обиход научного материала (а это, в первую очередь, очерки творчества отдельных композиторов и анализ их произведений), но и авторскую концепцию преподнесения этого материала, обеспечивающую многогранную, не противоречивую и убедительную

панораму истории музыки Латинской Америки. Методологические подходы, используемые в диссертации, позволяют выявить различные аспекты формирования национальных композиторских школ и музыкальных традиций в их соотношении с универсальными (или «интернациональными») или межкультурными практиками (в диссертации широко используется понятие «транскультурация»). Этот проблемный ракурс актуален не только для Латинской Америки, но и для многих других культурно-цивилизационных систем, оказывавшихся в процессе исторического развития в различных системах межкультурного взаимодействия. Исследование В.Р. Доценко побуждает к исследовательским экстраполяциям. Например, специфическая ситуация выбора вектора развития музыкального языка, описанная на с. 290: «Новые виды композиторской техники – додекафония, сериализм, алеаторика и т.п., являются техническими средствами универсального музыкального языка, универсализм же, в глазах латиноамериканцев, смыкается с уже преодоленными европеизмом и космополитизмом, как с явлениями, противостоящими национальному». С точно такими же параметрами эта ситуация, пожалуй, действительно специфически латиноамериканская. Однако, ситуация периодического ослабления или усиления связей этноса и «суперэтноса», или проблема смены «доминирующей культуры» актуальна для истории многих народов мира (использую понятия «этнос – суперэтнос» в трактовке Л.Гумилева, «доминирующая культура» в значении этого термина в социальной теории, в частности, у Т. Беннета).

Бесспорным достоинством работы является знание зарубежной литературы. Среди привлекаемых методологических и концептообразующих источников закономерно преобладают латиноамериканские авторы. Некоторые из них оказывают существенную помощь в концептуальном решении труднейшей первой главы исследования, посвященной традиционной музыке Латинской Америки.

Однако, сосредоточенность автора диссертации на «своем» континенте сказалась на списке литературы, в котором нет некоторых уместных здесь отечественных работ по теории национальных культур и межкультурной коммуникации (например, Н.А.Гавриловой, Н.Г.Шахназаровой и др.; очевидно, по редакционному недосмотру нет работ В.И. Лисового, которому автор недавно оппонировал). Возможно, «географическое» расширение списка литературы нарушило бы органичность и стиль иберо-американского мира, но позволило бы избежать, например, такого утверждения: «в Европе такие понятия, как “национальная композиторская школа” или “проблема народности” давно и многократно разъяснены, а дискуссии по этим вопросам уже принадлежат истории» (с. 285). В качестве примера сохраняющейся актуальности этих проблем в европейском научном пространстве (а так же их нового уровня) можно привести хотя бы дискуссионно-заостренный вопрос активно публикующегося до настоящего время крупного английского историка культуры П. Бёрка (Burke): «Исключительно трудным представляется ответ на вопрос: где и когда народ... рассматривал самое себя как “Народ” [The People]» («Popular Culture in Early Modern Europe», 1978. Интересно, что Бёрк в 1990-е годы заинтересовался бразильской культурой XX века и выступил ведущим колонки о культуре в одной из крупнейших бразильских газет «Folha de São Paulo»).

Безусловно, в таком объемном труде, как диссертация В.Р. Доценко, затрагивающем помимо обширного собственно музыковедческого материала трудные вопросы гораздо более широкого дисциплинарного толка, невозможно избежать и частных замечаний, и понятийно-терминологических дискуссий.

Среди возникающих понятийно-терминологических или уточняющих вопросов:

- можно ли устойчиво употреблять словосочетания «креольский романтизм» [Сервантеса] (например, с. 122), «метисский реализм» [Равуэльтаса] (с. 143) в качестве обозначения сложившихся стилевых направлений?

- На с. 36-37: «Пентатонный звукоряд индейцев имеет два вида наклонений – мажорное и минорное, что соответствует общепринятой классификации». Подразумевается латиноамериканская «общепринятая классификация» или какая-то другая? (специальных работ по пентатонике авторов из традиционных «пентатонных ареалов» России и Юго-Восточной Азии в списке литературы нет).

- Вопрос, навеянный цитатой аргентинского писателя Орасио Феррера о том, «что наряду с музыкой и танцами высшего общества есть музыка и танцы, родившиеся в народе и потому отвергаемые этим обществом, что танго может быть противопоставлено танцам аристократических салонов как своего рода вызов, соперничество» [208, с. 298]. Насколько выраженной была оппозиция «элита – народ» и можно ли выделить в «высшем обществе», например, Аргентины XIX века какие-либо разнонаправленные течения внутри интеллектуальной элиты, наподобие российских «западников» и «славянофилов»?

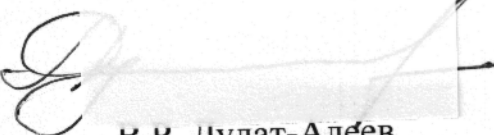
- При описании Кубы XX века практически не затрагиваются вопросы, связанные с ее политическим строем и его влиянием на развитие музыкального искусства (кроме описания некоторых специфических произведений, например, «пространственной поэмы» «Вьетнам» на с. 402). Можно ли говорить о влиянии централизованного управления культурой на развитие кубинской музыки во второй половине XX века?

Вопросы и замечания к данному исследованию имеют частный характер и не влияют на его общую высокую оценку. Диссертация В.Р. Доценко, в целом, является содержательным, законченным трудом, содержащим решение крупной научной задачи – написание «Истории музыки Латинской Америки XVI – XX веков».

Автореферат достаточно полно отражает содержание диссертации. Публикации, охватывающие более чем тридцатилетний трудовой путь автора, освещают различные аспекты истории музыки Латинской Америки и свидетельствуют о большом личном вкладе В.Р. Доценко в разработку данной темы.

По поставленным задачам и уровню их решения, по объему исследованного и систематизированного материала, по научной новизне и обоснованности научных положений, по репрезентативности исследуемого материала и, соответственно, достоверности полученных результатов работа отвечает требованиям, установленным в отношении докторских диссертаций Положением о порядке присуждения ученых степеней в Российской Федерации, а ее автор Виталий Романович Доценко заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой истории музыки
Казанской государственной консерватории
им. Н.Г. Жиганова

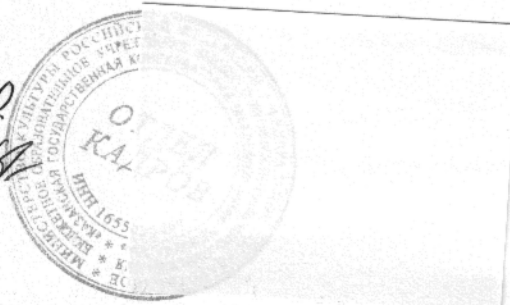

В.Р. Дулат-Алеев

06.03. 2014

420015 г. Казань, ул. Большая красная, д. 38
Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова
Тел.: 8 (843) 2365533
E-mail: kazconsnauka@mail.ru

Подпись _____ заверяю. _____

ОТДЕЛ
КАЗАНЬ